

Глава 1: Крушение Центральной Равнины

Ван Чун знал, что это была его миссия в этом мире!

«Если бы варвар стал королем, тогда было бы лучше, чтобы Центральная Равнина была уничтожена». Это было *Analects of Confucius*. Ван Чун никогда не думал, что в этом отдаленном пространственно-временном континууме «Центральная Равнина» фактически будет «уничтожена»!

Более того, он сам был бы последним свидетелем сцены!

Небо горело, земля трепетала. Вокруг было множество трупов, образующих горы и заполняющих океаны. Свежая кровь, которая текла от них, сошлась, чтобы образовать малиновую реку. Ван Чун мог видеть даже плотную ауру смерти, поднимающуюся из трупов десятков миллионов граждан Центральной Равнины, лежащих вокруг него.

С другой стороны, бесчисленные кавалерии чужой расы медленно приближались.

Никто не знал, откуда пришли эти иностранные кавалеристы. Никто не знал, почему они решили уничтожить этот мир. Они знали только, что десять лет назад эти кавалерии, наполненные аурой смерти, появились из ниоткуда и за короткие несколько лет прорвались сквозь все империи!

Наряду с появлением этих иноземных кавалерий, земля рухнула и пространство содрогнулось! Разрушение! Десятки миллионов живых существ были сведены к иссохшим костям!

В этот момент группа, которую возглавлял Ван Чун, была последней боевой силой этого мира!

В этом центре этих обширных земель Ван Чун возглавил последнюю оставшуюся армию Центрального Божественного Континента. словно рыбка, плывущая в пруду, он терпеливо ждал, когда придет конец.

Пройдя столько лет трудностей, Ван Чун подумал, что его сердце уже из стали. Тем не менее, когда наступит момент, Ван Чун не сможет не дрожать, он не сможет не волноваться.

Скорбь, боль и отчаяние проносились через него, но не жалость к себе. Это были для него братья и окончательный конец, который ждал его родину, Центральный Божественный Континент!

«Генерал, прошу прощения за мой ранний уход!»

«Вы не виноваты, что мы дошли до этого! Генерал, вы уже сделали все, что могли!»

«Не нужно горевать о нас! Мы уже готовы к этому. По крайней мере, в самом конце мы не позорили Великую Династию Танг! Я был в состоянии сопровождать генерала в этой жизни, я не жил напрасно!»

«Генерал, давайте встретимся снова в нашей следующей жизни!»

«Пошли, иностранные негодяи! Давайте бороться в последнем раунде! Ха-ха-ха ...

...

Знакомые фигуры проходили мимо него одна за другой, ревя, от души смеясь. Они решительно

наступали на безграничную армию инородцев, словно мотыльки притягивались огнем.

«Нет необходимости, дорогие братья. Скоро мы воссоединимся!»

Глядя на эти знакомые фигуры, исчезающие, как эпифиллум в полночь, слезы наконец-то вырвались из глаз Ван Чуна, неуклонно стекая по его щекам.

Эпифиллум - цветок, который расцветает только на мгновение, прежде чем исчезнуть.

Ван Чун не был душой из этого мира. В самом деле, если бы не эта катастрофа, он должен был находиться в другом пространстве-времени, наслаждаясь солнечным светом и дождем, завершая свое университетское образование и проживая остаток своей жизни в мире.

Тем не менее, тридцать лет назад внезапно появилась таинственная падающая звезда, которая привела его в этот мир, который был похож на Великий Танг Центральной Равнины в истории Китая. Тем не менее, это был совсем другой мир, и в нем он стал пятнадцатилетним сыном генерала.

Прибыв, он испытал предательство и страх. Он чувствовал себя совершенно неуместным, и что здесь ничего не имело к нему никакого отношения.

Но произошла катастрофа, и те, кто любил его и тех, кого он любил, умирали один за другим. В этот момент Ван Чун проснулся к реальности, и его боевой дух загорелся!

Жаль, что было уже слишком поздно.

В этом мире Ван Чун пережил много разных вещей. Десять лет бесцельного блуждания заставляли его пропустить идеальное время, чтобы совершенствоваться при жизни. В конце концов, из-за некоторых совпадений и армии, которая командовала тем, что он выиграл в ходе стратегических игр в своей предыдущей жизни, он смог заслужить признание различных старших поколений империи.

Они влили в него всю свою Происходящую Энергию, позволяя ему стать последним Великим Маршалом Империи, человеком, который возлагал последние надежды Центральной Равнины на плечи.

Но было уже слишком поздно. Он пропустил слишком много, слишком много. Несмотря на то, что он отдал все, он все равно закончил неудачей.

Когда печаль охватила его сердце, Ван Чун медленно закрыл глаза.

Он не боялся смерти, просто еще не время. Он все еще ждал. Был кто-то, что если бы он не убивал, он не смог бы отдохнуть даже после смерти!

Он был виновником всего этого! Если бы не он, империя не ослабела бы до этого момента!

Ван Чун почувствовал ненависть!

Только свежая кровь могла смыть бесконечную ненависть в его сердце!

Но другая сторона была слишком коварна. Они никогда не показывались легко, и Ван Чун никогда не мог найти возможность нанести удар. Только на этот раз, когда он пришел в эту бесплодную долину, чтобы прикончить его, Ван Чун знал, что он определенно не сможет подавить свое желание прийти.

Он уже скрывался в течение тридцати лет. На этот раз, когда победа была в руках, он обязательно вышел бы из тени!

«Ван Чун, сдайся. Я уже говорил с королем и пока ты согласен сдаться, он может избавить тебя от смерти!»

Внезапно издалека раздался эхом голос.

За бесконечным морем иноземных кавалерий, шатаясь, большая фигура раскрыла верхнюю половину тела. В его взгляде отразилось злорадство, но в нем также виднелся страх.

Он не был трусом. Однако было загадкой, почему человек перед ним был настолько невероятен. Он не держал в себе большой военной мощи, но он смог победить противников, которые превосходили их в десять раз.

Он только на короткое время захватил контроль над армией Центральной Равнины, но число иностранных воинов, которые попали в его армию, было равнозначно количеству иностранных воинов, которые попали в его армию, были эквивалентны десяткам лет.

Если бы не его страх перед этим парнем, он бы не прятался так долго.

«Предатель!»

Ван Чун посмотрел на эту фигуру, как ненависть сгорела в его глазах. Если бы не кто-то, кто был с ними союзником и руководил ими, как иностранные кавалеристы могли бы нанести столь значительный урон и захватить огромные земельные участки в течение короткого периода времени.

Это все его работа!

«Хе-хе, Ван Чун, как и ожидалось, от Бога Воин Центральной Равнины! Думать, что отпрыск клана Ван, который жил за свою семью, ожидая смерти, станет Великим Маршалом мира! Реальность поистине загадка! Если эти старые фоги выбрали вас тридцатью годами ранее, чтобы стать их преемниками, клан Ван, возможно, не упал тогда, и у Центральной Равнины все еще была надежда! Но все уже сделано!»

Фигура радостно говорит.

«Ван Чун, позвольте дать вам совет. Вы талантливый человек, и король уже сказал, что пока вы обещаете ему свою преданность, он готов вас пощадить! Кроме того, он готов превратить вас в одного из них! Что вы думаете об этом?

Но Ван Чун, похоже, не слышал ни слова, сказанного им.

«Канъя Лошань!»

Ван Чун выкрикнул имя. Его негодование было настолько сильным, что казалось, что он стреляет из глаз. После столь долгого времени, наконец, появилась такая возможность. В конце концов, этот презренный парень не смог удержаться от желания предстать перед ним.

«Вы будете похоронены вместе со мной и Великим Тангом!»

Среди звука дрожания земли величественное сияние вырвалось из копья Ван Чун. В это мгновение на небе появилось еще одно яркое солнце, ослепляющее глаза всех под ним.

«Отступаем! Отступаем!»...

...

Ветер дул неистово, и, увидев Ван Чун, страх загорелся в сердцах тысяч иностранных кавалерий. Они немедленно отступили назад, как волна океана.

«Защищайте Лорда Оракула!»

Некоторые из иностранных экспертов сразу же отреагировали. Они собрались вокруг Канъя Лошань и невероятные кольца света и черного пламени вырвались из них. Однако, было слишком поздно.

Бум! Луч света с сиянием, сравнимым со сверхновой звездой, сбитой с небес, и рассеянный свет от нее искажил цвета на небе. В мгновение ока свет окутал сотни иностранных экспертов и фигур, которые находились между ними.

«Ты!»

Пронзительный, но мгновенный мучительный крик можно было услышать. Это пухленькое лицо исказилось от страха перед блестящим пламенем и мгновенно, Канъя Лошань был сожжен дотла.

Даже в момент смерти, он никогда не думал, что Ван Чун приложит все свои силы, чтобы убить его, несмотря на то, что его заставили уйти в угол!

В это мгновение он сердито боролся. Однако он не смог сравниться с непобедимым копьём!

«Наконец, я добился успеха!»

В этот момент необъяснимый всплеск радости переполнил Ван Чун!

Отец, мать и бесчисленные души Центрального Божественного Континента, вы все можете теперь покоиться в мире!

Смерть напала прямо на него, но в лице Ван Чун лишь слегка улыбнулся, когда он спокойно смотрел на бесчисленные пламенные копья, пронзающие его.

Бум! В самый последний момент Ван Чун поджег его дантянь, в результате чего тысячи иноземных кавалеристов были снесены вместе со своими могилами ...

Было сказано, что последние мгновения человека будут казаться вечностью. Думать, что это миф неверно!

Ван Чун с грустью улыбается, но его сердце успокаивается.

После многих лет он был освобожден от обязанностей. Тем не менее, он почувствовал боль в глубине своего сердца. В это мгновение Ван Чун вспомнил о своем дедушке, его дедушке, его родителях, старшем брате, его втором брате, его кузенах и ...

Если бы он тогда не был таким упрямым!

Если бы только он смог вовремя проснуться, встать и защитить свою семью и родину своими военными талантами!

Было слишком поздно!

Все что он любил и все кого он любил, покинули его!

Все те, кто любил глубоко и все, что он любил, оставили его.

Если бы только он мог все сделать заново, он был бы лучше. Однако было уже слишком поздно!

С этого момента Центральные Равнины Китая станут охотничьими угодьями зарубежной расы. Через тысячу лет, никто не узнает о существовании расы, известной как Яньхуан и династия, известная как Великий Тан?

Ван Чун почувствовал сожаление, печаль и негодование.

«Все не так, как должно быть!»

Слезы сожаления текли по глазам Ван Чун. Если бы он только мог вновь пережить, чтобы компенсировать все сожаления, которые он испытывал сейчас, он был готов отдать все! Полностью!

Бум!

Когда эта мысль мелькнула в голове Ван Чун, в глубине неба раздался грохот молнии. В последний момент, когда окончательное мерцание его жизни потухло, когда все стало темно, Ван Чун внезапно увидел падающую звезду.

Это ... Разве это не падающая звезда, которая привела его в этот мир?

□Пользователь проснулся. Активизация Силы Судьбы!□

Казалось, что из ниоткуда, его ухо услышало механический голос, лишенный каких-либо эмоций.

«Сын Судьбы! Он - Сын Судьбы! Останови его!»

В темноте вдруг эхом раздались испуганные крики бесчисленных иноземных кавалерий. Что могло заставить эти чужие формы жизни, которые не боялись смерти, испытать такой ужас!

Однако Ван Чун не знал об этом. Окруженный полной темнотой, Ван Чун погрузился в нее.

...

«Почему тебя называют трансцендентный?»

Возможно, это было мгновение или бесчисленные длительные эпохи, но Ван Чун внезапно проснулся от любопытного голоса у него над ухом. Этот голос казался еще далеким, как бы серебряными колокольчиками, с оттенком невинности и незрелости.

Как камешек, брошенный на поверхность озера, рябь рассеялась в сознании Ван Чуна.

Кто это? Чей это голос?

Разве они не говорили, что после смерти человек ни к чему не сводится? Почему он все еще слышал? Может ли это быть ... иллюзией?

«Хм!»

Когда Ван Чун был все еще погружен в созерцание, над его ухом прозвучало недовольное хмыканье. Прежде чем Ван Чун смог отреагировать, что-то яростно ткнуло в его тело.

Это был палец!

Ван Чун сразу же понял.

Это не правильно! Как могло сознание человека по-прежнему обладать телом при смерти?

Если только он не был мертв!

Вэн! В тот момент, когда эта мысль мелькнула у него в голове, Ван Чун почувствовал, как вздымающиеся волны поднялись в его голове. Он изо всех сил пытался открыть глаза и вскоре, блестящее сияние пролилось на его глаза.

Темнота перед ним была освещена. Не слишком далеко, Ван Чун увидел надутую десятилетнюю девочку, которая недовольно смотрела на него.

«Я сказала тебе не игнорировать меня!»

Маленькая девочка использовала свой тонкий палец, чтобы еще раз ткнуть в Ван Чуна.

«Младшая сестра?!»

Ван Чун не мог поверить в то, что видел. У этой маленькой девочки были брови полумесяцем, яркие глаза и белая кожа с оттенком красного. Одета в серебряно-красные кожаные штаны, она была похожа на нефритовую скульптуру.

Однако, две косы на ее голове, которые смотрели на небо, разоблачили ее озорную натуру. Кто еще другой мог быть, кроме его младшей сестры?

Может это была не его младшая сестра ...

Ван Чун уставился на нее безучастно. На мгновение его голова не могла отреагировать.

Разве он уже не умер? Он ясно помнил, что в самый последний момент, чтобы убить Канью Лошань, он атаковал армию бесчисленных иноземных кавалерий. Как ему удалось увидеть его младшую сестру здесь?

Кроме того, его младшая сестра была такой крошкой. Это было очевидно, она выглядела так, когда ей было десять лет, и он был всего на пять лет старше ее. Если его младшей сестре было всего десять лет, разве это не означало, что он ...

Ван Чун поднял руки и вскоре увидел пару худых и белых рук. Это отличалось от того, что он помнил.

В этот момент Ван Чун был безмолвен. Может быть ... Он вернулся к жизни?

Сердце Ван Чун охватило радостью и тревогой. Более того, он испытывал страх.

«Маленькая сестра, ущипните меня».

- вдруг сказал Ван Чун.

Сразу после того, как он произнес эти слова, Ван Чун увидел мягкую и белую крошечную руку, тянущуюся к нему. Вокруг этой крошечной руки была слабая белая рябь.

Эта слабая рябь, кажется, собирается вокруг ее руки, а не рассеивается в окрестностях, как будто сталь. Это было впечатляюще.

«Источник Энергии 9 Уровня!»

Ван Чун почувствовал сильное сжатие в своем сердце. Этот слабый белый слой был символом эксперта Источника Энергии 9 Уровня. Как он мог забыть, что его младшая сестра обладала превосходным талантом с юных лет и была известна как «геркулесовский воин» с непревзойденной силой?

Он просто доставлял себе боль, заставляя ее ущипнуть его, чтобы разбудить!

«Маленькая сестра, не надо ...»

Цвет лица Ван Чуна изменился. Он поспешил попытаться остановить ее, но было уже слишком поздно. Кача. Ван Чун почувствовал, как разорвалась его лучевая кость.

«Айё, сестренка, отпусти!»

Услышав крик агонии Ван Чуна, девочка немного смутилась. Высунув язык, она смущенно отодвинула пальцы.

«Брат, ты не можешь винить меня в этом. Это ты попросил меня об этом.»

Маленькая девочка сказала, высунув язык. В ее словах не было ни малейшего намека на извинение.

Ван Чун горько улыбается. Как и ожидалось от этой младшей сестры в его памяти. Этот необыкновенный талант и разрушительная сила не были чем-то обычным, что люди могли перенести.

Несмотря на это, потирая свою болящую руку, Ван Чун почувствовал себя несравненно счастливым. Он мог видеть, чувствовать и испытывать боль ... Это означало, что это не иллюзия.

Он был действительно жив!

«Может случиться так, что небеса ответили молитвам?»

В этот момент сердце Ван Чуна было наполнено множеством разных эмоций.

«Третий Брат, я не хочу томить тебя, но ты не должен болтаться с этим ублюдком Ма Чжоу. Этот парень не очень хороший человек. Он заставил третьего брата читать лекции отца, а другие говорили, что вы изнасиловали сельских женщин. Нужно ли моему третьему брату насиловать женщин? Этот ублюдок! Я обязательно преподам ему урок, если увижу его. Я буду избивать его, когда увижу.»

Маленькая девочка, казалось, что-то придумала, и на ее лице появилось хмурое выражение. Кача-кача, раздались потрескивающие звуки из ее грозных рук. Было ясно, что обида, которую

она испытывала к нему, не была чем-то пустяковым.

«Младшая сестра...»

Услышав искренний тон, с которым разговаривала его младшая сестра, Ван Чун почувствовал, что у него болело сердце. Двигаясь, он крепко обнял свою младшую сестру, Ван Яо-Эр.

Это была его младшая сестра, младшая сестра, которая очень любила своего старшего брата. Однако было жаль, что он тогда был слишком придурковатым. Он был не в состоянии понять ее чувства, пока не потерял ее, и он глубоко сожалел об этом.

Поскольку небеса дали ему еще один шанс, он был настроен не допустить, чтобы его младшая сестра испытала то, что было в той жизни.

«Младшая сестра, спасибо. Однако в этом нет необходимости. Я разберусь с этим ублюдком Ма Чжоу лично.»

Ван Чун мягко отвечает ей.

Ван Яо-Эр была ошеломлена. В объятиях Ван Чун она подняла голову, и ее большие глаза отразились в глазах Ван Чун. Она была удивлена. Сегодня этот третий брат был немного другим.

Он обычно жил неряшливо и болтался с плохой компанией. Он не говорил таких слов.

«Хорошо, третий брат, ты еще не сказал мне. Что такое трансцендентный. Что означает трансцендентный? Почему я никогда не слышала об этом?»

Ван Яо-Эр вдруг что-то вспомнила. Большие круглые глаза, которыми она смотрела на Ван Чуна, были с парой больших вопросительных знаков. После долгого разговора она так и не получила ответа на вопрос, который ее беспокоил.

Это Ван Яо-Эр очень не понравилось.

«Это... »

Несмотря на свою толстокожесть, услышав слова своей младшей сестры, Ван Чун не может не погладить свой нос.

По поводу «трансцендентный», когда он впервые появился в этом мире. В то время его сердце было наполнено обидой. Все было чуждо ему, и он не знал ни одного человека. Он чувствовал себя просто прохожим в этом занятом мире, словно мимолетный пузырь.

Просто случилось, что эта упрямая и любопытная младшая сестра с двумя косичками стала искать его, называя его «третьим братом». Тогда его внутренняя молодость взорвалась, и он в шутку заставил ее назвать его «трансцендентным».

Однако его младшая сестра восприняла эту шутку всерьез. Снова и снова она преследовала его, спрашивая, что такое «трансцендентный». Думая об этом, вероятно, это было так.

Вспоминая эту шутку, Ван Чун почувствовал себя таким смущенным, что мог умереть.

«М-м-м, трансцендентный - человек вежливый».

«Вежливый человек?» Глаза сестренки расширились в замешательстве.

«Это значит красивый парень!»

Ван Чун от души рассмеялся.

«Брат, ты солгал мне!»

Маленькая сестра сразу вспыхнула от гнева. Возможно, она молода, но она не была легковёрной.

«Младшая сестра, я только что вспомнил, что отец скоро будет дома. Тебе нужно спешить назад. В противном случае, если тебя поймут здесь, у тебя будут большие неприятности!»

Сильно вспотев, Ван Чун торопливо сменил тему. Его младшая сестра была невинна и легко поверила ему. Однако, если бы она поняла, что он солгал ей, ее пугающая сила поставит его на место.

«Хм!»

Было видно, что она все еще сердится. Возможно, она молода, но ее не так легко обмануть. Было ясно, что ее брат не говорит правду.

Так Ван Чуну, наконец, удалось обмануть ее, чтобы уйти. Тем не менее, она все еще была в ярости и недовольстве.

«Отец скоро будет дома. Мать велела мне напомнить тебе, чтобы ты отправился в большой зал, чтобы пообедать позже!

Бум!

Услышав эти слова, грохот, казалось, пронесся в его голове. Ван Чун внезапно вздрогнул.

После этих слов маленькая сестра выскочила из комнаты.

Ван Чун погладил лоб и понял, что его рука полна холодного пота. Он действительно думал, что ей удалось прокрасться без чьего-либо внимания. Даже если ей удастся пройти мимо их отца, ей не удалось избежать всевидящего взгляда матери!

Однако это не было неожиданностью. Учитывая возможности его маленькой сестры, как ей удалось избежать Пяти Пальцев Будды?

После того как его младшая сестра ушла, Ван Чун закрыл дверь и прислонился к стене. Его лицо слегка приподнялось, когда он уставился на высокую крышу комнаты. Его лицо медленно возвращалось к спокойствию.

Сегодняшние события были просто слишком странными. Ему нужно было время, чтобы поразмыслить над ними.

Все, что произошло в момент его смерти, появилось у него в голове, и, в конце концов, увиденная им падающая звезда медленно прояснилась. Некоторые отдаленные воспоминания о том, что он думал, что он забыл во времени, внезапно ясно появились в его голове.

Ван Чун мог ясно помнить, что в 2020 году нашей эры на Земле в другой параллельной

вселенной был жаркий летний день. Когда он шел по улице, на него внезапно упала с неба падающая звезда. После чего его привезли в этот чужой мир.

Когда он перешагнул через край, он подумал, что получит какую-то «привилегию трансцендентна». Однако он прожил обычную жизнь, вплоть до момента своей «смерти». Кроме его личности, как сына генерала, он ничем не отличался от любого другого человека.

Эта падающая звезда была загадкой. Кроме того, что она привела его в эту чуждую и далекую страну, она не дала ему никаких чудес.

Он не думал, что она появится в момент его смерти.

«Это было негодование? Или необходимость?»

Ван Чун задумался.

Несмотря ни на что, он вернулся. Он действительно вернулся в этот день, тридцать лет назад! В этом году ему было пятнадцать лет, а его младшей сестре было десять!

Эпоха процветания и силы для Божественного Континента!

Независимо от того, династия Цинь или династия Хань, не было ни одной династии, территория которой расширялась столь же массово, как нынешняя. Восточное море, западные хребты, южные префектуры и северные горы Инь. Все они были частью сферы влияния империи.

Имея 600 000 крупную армию, Великий Танг управлял всем Божественным Континентом, подчиняя все страны и племена по его приказу. Кроме того, его вооруженные силы были заполнены бесчисленными талантами общего калибра, и, как считается, они обладали «Сиянием сотен полководцев». Даже племя Ху должно было подчиниться этой массивной империи.

Проще говоря, территории империи непрерывно расширялись, что привело к ее текущему размеру.

Без сомнения, это был центр мира.

Эпоха, где Центральные Равнины были на высоте.

Как таковые, те из Центрального Божественного Континента называют его во дворце Святой Император. На этом Центральном Божественном Континенте каждый гордился своей самобытностью, и самодовольство задерживалось в воздухе.

Однако, не обращая внимания на других, Ван Чун знал, что под его могущественным внешним миром процветающая империя находится на пути к ее крушению.

Под иллюзией процветания и миролюбия империя была окружена бесчисленными угрозами.

В высокогорьях на западе Великого Танга, Ю-Тсан стремительно укреплялся. Идя немного дальше, Омейядов Халифат упал и заменил его, это была империя, которая привела арабский мир к вершине своей силы, Аббасидскому Халифату.

На северо-востоке Еон Гасемун тренировал войска и покупал коней. На юге Эрхай также двигался в тени.

Присутствовали всевозможные опасности, они просто ждали взрыва.

С другой стороны, Великий Танг Центральной Равнины все еще был погружен в иллюзию процветания. Они совершенно не знали о потенциальных опасностях, которые были вокруг них. Фактически, когда варвары подпитывали свою военную мощь и грозно наблюдали за Великим Тангом, эти конфуцианские ученые пытались выработать новое направление, убеждая королевский суд извлечь свою армию и вернуть другие свои территории. Они надеются перенести их через добродетели, чтобы забрать Центральный Божественный Континент и вечный мир варваров.

Это был беспрецедентный случай, когда один ослаблял всю армию:

Тигр калечил когти, волк рвал острые зубы!

Четыре года спустя, когда жадные варвары пришли на завоевание своих территорий, когда разрушительная катастрофа охватила его, Центральные Равнины оказались без сил для возмездия.

Спустя четыре года все эти скрытые угрозы сотрясались одна за другой со всех сторон! В конце концов, эта мощная и процветающая империя полностью рухнула.

Его любимая Родина ушла в упадок в течение этих четырех лет и была раздроблена. Таким образом, мощный клан генералов упал до уровня борьбы в грязи.

Он прожил свою предыдущую жизнь неуверенно, только проснувшись, когда все уже было на месте. Тем не менее, эта жизнь, с воспоминаниями и опытом прошлого, он не позволит повториться этому!

Почему он много раз думал о том, что эта огромная империя развалится за короткий промежуток времени. Если бы он смог ввести в действие планы, которые он обдумал «тридцать лет спустя», падение династии Танг могло все же быть отменено.

Но перед этим он должен сначала предотвратить главное событие, которое должно было произойти в этом доме. Его младшая сестра, его старший брат, его отец, его мать и весь Клан Ван ... Все будут затронуты этим вопросом.

Именно по этой причине клан Ван все больше и больше уходит в упадок, не в силах подняться.

После серии событий после того, как это произошло, те, кого он любил, и тех, кто его любил, медленно покидали его.

Это произошло вскоре после того, как он перешел в этот мир.

Именно это он тогда еще не знал. Тем не менее, он был настроен изменить все это в этой жизни!

Как можно пронестись по миру, не очистив в первую очередь свой дом? Как любое яйцо остается неповрежденным под разрушенным гнездом? Если он не спасет свой дом, как он может спасти мир?

Независимо от того, что он должен остановить, это происходит!

С такими мыслями Ван Чун распахнул дверь и вышел.

Центральные Равнины относятся к Китаю, когда он еще находился в феодальной эре.

Эпифиллум - цветок, который расцветает только на мгновение, прежде чем исчезнуть.

В мифологии хань, все китайцы, как говорят, происходят от Императора Ян и Императора Хуан (он же Император Пламени и Желтый Император). Таким образом, мы называем себя потомками Яньхуана (Императора Ян и Императора Хуан).

Пять пальцев Будды

Путешествие на Запад.

После непростой борьбы с Небесным дворцом Сунь Укун пришлось бросить вызов Будде, чтобы убежать с его ладони. Таким образом, Сунь Укун путешествовал до концов света и, увидев столб, он обчищал его. Однако оказалось, что столбом был палец Будды, и он не смог убежать от его хватки. После этого он был пойман в ловушку под горой, известной как Пяти Пальцевая Гора в течение 500 лет.

Южные префектуры фактически означали Северный Вьетнам. (□□)

Племя Ху не является племенем. Фактически, они относятся к иностранным племенам, главным образом кочевникам. Существуют различные объяснения, почему их называют племенем Ху, одним из них является то, что племя Сюнну назвало себя «ху».

В династии Цинь и Хань племя Ху в основном относится к племени Сюнну.

В династии Тан он касался в основном Кавказа.

(Примечание: Эта история находится в династии Танг)

Тем не менее, я буду использовать для этого китайскую терминологию.

По сути, варвары в этом романе также используются для описания всех племен, кроме китайцев.

Ю-Тсан - древнее название для тибетцев.

Я предполагаю, что Эрхай ссылается на Дали.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/75458>